

Периодическое издание «Новости взаимодействия с судебными органами» выпускается Отделом по вопросам политики и правового обеспечения (PLUS). В нем содержится обзор основных судебных решений по вопросам предоставления убежища и деятельности УВКБ ООН в области взаимодействия с судебными органами в Европе на национальном и наднациональном уровнях.

СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА

- СЕС: Генеральный адвокат предлагает, чтобы Суд по сути удовлетворил иск Комиссии о нарушения права ЕС, поданный в отношении Венгрии (стр. 1 - 2)
- СЕС: рассматривающие дела мировые суды подпадают под понятие «другие органы власти», предусмотренное в статье 6(1)§2 ДПУ, и могут принимать ходатайства о предоставлении убежища (стр. 2 - 3)
- СЕС: ограничения, предусмотренные в отношении финансирования гражданских организаций в Венгрии, не соответствуют праву ЕС (стр. 4)
- ЕСПЧ: в деле против Украины, в котором УВКБ ООН принимало участие в качестве третьей стороны, установлены нарушения статей 3 и 5(стр. 6 - 7)
- Нидерланды: сроки, предусмотренные в Дублинском регламенте, нельзя прерывать из-за COVID-19
- Ирландия: в деле, в котором УВКБ ООН принимало участие в качестве третьей стороны, установлено, что в контексте воссоединения семьи в Ирландии определение «ребенок» является узким (стр. 11 - 12)
- Норвегия: суд выносит постановление о том, что АВБ можно применять в деле, в котором УВКБ ООН выступало в качестве третьей стороны (стр. 12)

Предстоящие слушания / события

2 июля 2020 года: Генеральный адвокат Пикаме вынесет свое заключение по запросу Нидерландов по делу о возвращении несовершеннолетнего лица без сопровождения (*TQ против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия (TQ v Staatssecretaris van Justitie en Veiligheid)*, [C-441/19](#)). Запрашивающий суд обращается к СЕС с просьбой ответить на вопрос о том, должно ли государство-член установить наличие и доступность надлежащих приемных центров в стране происхождения, прежде чем обязать соответствующее несовершеннолетнее лицо вернуться в эту страну.

2 июля 2020 года: СЕС вынесет свое постановление по делу о содержании заявителя под стражей в помещении тюрьмы до осуществления высылки в связи с тем, что он представляет серьезную угрозу государственной безопасности (*WM против города Франкфурт-на-Майне (WM v City of Frankfurt am Main)*, [C-18/19](#)).

Суд Европейского Союза (СЕС)

Комиссия против Венгрии (Commission V Hungary), C-808/18, Заключение Генерального адвоката, 25 июня 2020 года

Генеральный адвокат предлагает Суду удовлетворить жалобу Комиссии о нарушении Венгрией процедурных гарантий, связанных с ходатайствами о предоставлении международной защиты

Генеральный адвокат Пикаме [вынес](#) свое заключение по делу о нарушении права ЕС, которое касается процедуры предоставления убежища в Венгрии. Законодательством Венгрии предусмотрено, что ходатайства о предоставлении убежища должны подаваться лично исключительно в транзитных зонах, а искатели убежища должны быть задержаны и находиться в этих транзитных зонах в течение всей процедуры предоставления убежища. В Суде представители Комиссии заявили, что в Венгрии нарушаются процедурные гарантии, связанные с ходатайствами о предоставлении международной защиты, заявителей незаконно удерживают в транзитных зонах, а граждан третьих стран, нелегально пребывающих на территории страны, незаконно высылают из нее.

Во-первых, Генеральный адвокат отметил, что обязанность направляться в одну из транзитных зон, расположенных на сербско-венгерской границе, в сочетании с резким сокращением количества лиц, которым разрешен въезд в эти зоны, не позволяет заявителям реально подать свои ходатайства, в нарушение Директивы о процедурах предоставления убежища (ДПУ - [2013/32/EU](#)).

Во-вторых, Генеральный адвокат напомнил, что если государство-член использует возможность, предоставляемую ему в соответствии с этой Директивой, и вводит процедуры, которые осуществляются в каком-либо пункте на его границе, обязательно должны применяться правила, относящиеся к процедуре на границе. В связи с этим Генеральный адвокат отметил, что хотя государства-члены, которые прибегают к процедуре на границе, могут принимать в транзитной зоне решения о приемлемости ходатайства о предоставлении международной защиты, выносить в такой зоне решения по сути ходатайства они могут лишь в определенных случаях. Генеральный адвокат указал, что рассматриваемая национальная процедура, впрочем, всегда проводится в транзитной зоне, независимо от того, касается ли она приемлемости ходатайства или какого-либо аспекта по существу ходатайства. Аналогичным образом, Генеральный адвокат отметил, что эта процедура не согласуется с требованием касательно того, что заявителей нельзя размещать в транзитной зоне более чем на четыре недели. Генеральный адвокат отклонил представленное Венгрией обоснование

отступления от соблюдения от этих правил — в связи с миграционным кризисом 2015 года, а также необходимостью поддерживать правопорядок и обеспечивать безопасность внутри страны. Генеральный адвокат подчеркнул, что именно ДПУ позволяет государствам-членам отступать от соблюдения правил, которые обычно применяются в отношении «процедур на границе», и что поэтому предусмотренное в статье 72 ДФЕС отступление нельзя применять в данном случае.

В-третьих, Генеральный адвокат сослался на постановление Суда по делу *FMS (C-924/19 и C-925/19 PPU)*, в котором Суд объявил незаконным содержание заявителя под стражей в транзитной зоне во время разбирательства по поводу предоставления убежища. В связи с этим Генеральный адвокат напомнил, что в соответствии с Директивой об условиях приема (ДУП — [2013/33/EU](#)) содержание под стражей допускается исключительно на перечисленных в ней основаниях, в случае необходимости, исходя из индивидуальной оценки каждого случая и только если нельзя эффективно применить другие меры, менее принудительного характера. В свою очередь, в данном деле всех заявителей задерживали на систематической основе, без вынесения распоряжения о содержании под стражей.

В-четвертых, Генеральный адвокат пришел к выводу о нарушении Директивы о возвращении ([2008/115/EC](#)), поскольку в законодательстве Венгрии предусматривается, что положения этой Директивы не применяются не только по отношению к тем лицам, которые не были задержаны или перехвачены при незаконном пересечении границы, но и по отношению ко всем гражданам третьих стран, незаконно пребывающим на территории страны.

И наконец, Генеральный адвокат отметил, что в законодательстве Венгрии не предусматривается право пребывать на территории Венгрии до завершения срока подачи апелляции на административное решение об отклонении ходатайства или до разрешения апелляции, в нарушение ДПУ.

Министерство финансов против VL (Ministerio Fiscal v VL), C-36/20, Заключение Генерального адвоката, 30 апреля 2020 года

Рассматривающий дела мировой суд подпадает под понятие «другие органы власти», предусмотренное в статье 6(1)§2 ДПУ, и может принимать ходатайства о предоставлении убежища

Суд [вынес](#) свое постановление по делу, которое, по сути, касается вопроса о том

можно ли, в значении статьи 6(1)§2 ДПУ (2013/32/EU), считать судебный орган одним из «других органов власти», не уполномоченных на проведение регистрации ходатайств о предоставлении международной защиты, но в котором заявители, тем не менее, могут выразить свое намерение подать такое ходатайство.

Заявитель по данному делу — гражданин Мали, который выразил намерение подать ходатайство о предоставлении убежища на слушании по вопросу содержания под стражей, вскоре после того, как спасательная служба Испании спасла его на море и доставила на Канарские острова. В связи с отсутствием свободных мест для размещения в гуманитарном приемном центре национальный суд вынес распоряжение о содержании заявителя под стражей в центре содержания иностранных граждан, в котором должно было обрабатываться его ходатайство о предоставлении международной защиты. Заявитель подал в этот суд апелляцию на решение о содержании под стражей, а суд, в свою очередь, направил СЕС запрос на вынесение решения в преюдициальном порядке по вопросу о том, подпадает ли рассматриваемый дело мировой суд под понятие «другие органы власти», а также по вопросу о законности содержания заявителя под стражей.

Во-первых, Суд постановил, что рассматриваемые дела мировые суды, которые выносят решения по делам о содержании под стражей граждан третьих стран, не имеющих законного права на проживание в стране, подпадают под предусмотренное в статье 6(1)§2 ДПУ понятие «другие органы власти», которые могут принимать ходатайства о предоставлении международной защиты, даже если, в соответствии с национальным законодательством, они не обладают компетенцией для регистрации таких ходатайств. В связи с этим Суд выделил прилагательное «другие», свидетельствующее о намерении законодательного органа ЕС принять широкое определение этих органов власти, и подчеркнул цель ДПУ — гарантировать эффективный, максимально простой доступ к процедуре предоставления международной защиты.

Во-вторых, Суд рассмотрел вопрос о том обязательстве, которое налагается на рассматриваемые дела мировые суды как на «другие органы власти». Суд признал, исходя из §2 и §3 статьи 6(1) ДПУ, обязательство информировать заявителей об их праве на подачу

ходатайства о предоставлении международной защиты, а также о конкретных процедурах подачи такого ходатайства. Кроме того, Суд отметил, что когда гражданин третьей страны выразил желание подать ходатайство, рассматривающий дело мировой суд должен направить материалы дела компетентному органу власти в целях регистрации этого ходатайства, чтобы такой гражданин третьей страны мог воспользоваться материальными условиями приема и медицинскими услугами, предусмотренными в статье 17 ДУП (2013/33/EU).

В своем постановлении Суд использовал широкое определение термина «ходатайствующий о предоставлении международной защиты заявитель», предполагающее, что гражданин третьей страны приобретает этот статус с момента подачи соответствующего ходатайства. В связи с этим Суд отметил, что действие по подаче ходатайства не предполагает каких-либо административных формальностей. Следовательно, того факта, что гражданин третьей страны выразил свое намерение подать ходатайство о предоставлении международной защиты в одном из «других органов власти», достаточно для предоставления такому лицу статуса «ходатайствующий о предоставлении международной защиты заявитель». Суд постановил, что со дня подачи заявителем ходатайства условия содержания его под стражей регулируются в соответствии со статьей 26(1) ДПУ и статьей 8(1) ДУП. Из этих положений, рассматриваемых совместно, следует, что государства-члены не должны содержать лицо под стражей исключительно на том основании, что он/она является заявителем, ходатайствующим о предоставлении международной защиты, а также что основание содержания под стражей, условия содержания под стражей и гарантии, предоставляемые содержащимся под стражей заявителям, должны соответствовать положениям ДУП. В данном случае, поскольку невозможность найти место в гуманитарном приемном центре не соответствует ни одному из шести оснований содержания под стражей, упомянутых в статье 8(3) ДУП, Суд объявил, что содержание заявителя под стражей противоречит праву ЕС.

WT против Субделегации правительства в Гвадалахаре (WT v Subdelegación del Gobierno en Guadalajara), C-448/19, 11 июня 2020 года
Согласно праву ЕС не допускается автоматическая высылка гражданина третьей страны с разрешением на долгосрочное проживание, у которого есть судимости

Суд [опубликовал](#) свое постановление по делу о высылке гражданина Марокко, обладающего разрешением на долгосрочное проживание в Испании. При попытке заявителя завершить формальности, связанные со статусом проживания, было установлено, что его по меньшей мере трижды приговаривали к тюремному заключению на срок более одного года. Впоследствии в отношении заявителя были возбуждены процедуры административной высылки. Он привел доводы о том, что после проживания в Испании в течение 10 лет он полностью интегрировался в общество страны, создал семью и наладил профессиональные связи, а также что его судимости в прошлом не могут оправдать его высылку. На апелляционной стадии рассмотрения распоряжения о высылке запрашивающий суд отметил, что обязан следовать прецедентной практике Верховного суда, который ранее постановил, что иностранных граждан, являющихся долгосрочными резидентами, необходимо автоматически высылать из страны за совершение умышленных уголовных правонарушений, за которые предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более одного года. Запрашивающий суд, придерживающийся мнения о том, что этот вывод не соответствует положениям Директивы о статусе граждан третьих стран, являющихся долгосрочными резидентами ([2003/109/ЕС](#)), приостановил разбирательства и обратился в СЕС.

СЕС отметил, что хотя в его функции не входит вынесение решений о совместимости положений национального законодательства и права ЕС, он обладает юрисдикцией для предоставления рекомендаций национальным судам по поводу толкования положений права ЕС, чтобы дать возможность такому суду решить вопрос о совместимости соответствующих положений в целях рассматриваемого им дела. В связи с этим Суд отметил, что ранее уже выносил постановление касательно толкования статьи 12 рассматриваемой Директивы и пришел к выводу о том, что эту статью необходимо толковать как такую, которая не допускает существование национального законодательства, в котором не предусмотрена защита от высылки граждан третьих стран, обладающих статусом долгосрочных резидентов, применительно ко всем административным решениям о высылке, а также что Директива о взаимном признании решений о высылке граждан третьих стран ([2001/40/ЕС](#)) не может служить обоснованием различного толкования.

В результате, Суд заключил, что статья 12 не допускает существование национального законодательства, в котором предусмотрена автоматическая административная высылка гражданина третьей страны с разрешением на долгосрочное пребывание, у которого есть уголовные судимости с наказанием на срок более одного года, без изучения вопроса о том, представляет ли такой гражданин третьей страны реальную и достаточно серьезную угрозу общественному порядку и безопасности. Более того, при рассмотрении этого вопроса необходимо учитывать, в частности, продолжительность проживания такого лица в возвращающей стране, его/ее возраст, последствия высылки, наличие семейных связей в высылающей стране и отсутствие связей со страной его/ее происхождения.

*Взято частично из ELENA Weekly Legal Update

Комиссия против Венгрии (Commission v Hungary), C-78/18, 18 июня 2020 года

Ограничения, предусмотренные в отношении финансирования гражданских организаций лицами, находящимися за пределами государства-члена, не соответствуют праву ЕС

СЕС [вынес](#) постановление по делу, которое касается Закона Венгрии о прозрачности деятельности организаций (который входит в пакет так называемых законов «Стоп Сорос»). В соответствии с этим законом устанавливаются обязательства по регистрации, декларированию и публикации для определенных категорий организаций гражданского общества, которые прямо или опосредованно получают поддержку из-за границы в объеме, превышающем определенный порог, и предусматривается возможность применения штрафных санкций в отношении организаций, которые не выполняют такие обязательства. Европейская Комиссия подала в Суд иск о нарушении обязательств, заявив, что в связи с подобными ограничениями имеет место нарушение принципа свободного движения капитала, установленного в статье 63 Договора о функционировании Европейского Союза ([ДФЕС](#)), а также положений статей 7, 8 и 12 [Хартии основных прав Европейского Союза](#) касательно права на уважение частной и семейной жизни, права на защиту персональных данных и права на свободу объединений.

Во-первых, Суд постановил, что операции, рассматриваемые в Законе о прозрачности

деятельности организаций, подпадают под сферу охвата понятия «свободное движение капитала», предусмотренного в статье 63(1) ДФЕС, и что этот Закон представляет собой ограничительную меру дискриминационного характера в связи с тем, что он предусматривает различное отношение к движению капитала внутри страны и трансграничного движения капитала, которое не обусловлено какими-либо объективными различиями этих ситуаций, что может препятствовать предоставлению финансовой помощи соответствующим организациям физическими лицами или юридическими лицами, учрежденными в других государствах-членах или третьих странах. Что касается возможного обоснования такого ограничения, Суд пришел к выводу, что Венгрия не подала убедительных доказательств необходимости этих мер в целях предотвращения угрозы общественному порядку или безопасности.

Что касается совместимости с положениями Хартии, Суд отметил, что согласно Закону о прозрачности деятельности организаций ограничивается право на свободу объединений, предусматривается раскрытие персональных данных, а также что этот закон нельзя считать оправданным в целях обеспечения общих интересов. Таким образом, Суд пришел к выводу о том, что Венгрия ввела дискриминационные и необоснованные ограничения касательно иностранных пожертвований организациям гражданского общества, в нарушение своих обязательств по статье 63 ДФЕС и статьям 7, 8 и 12 Хартии.

Авиакомпания «Ryanair Designated Activity Company» против Главного управления полиции (Ryanair Designated Activity Company v Országos Rendőr-főkapitányság), C-754/18, 18 июня 2020 года

Члены семьи граждан ЕС, которые не являются гражданами ЕС и имеют разрешения на постоянное проживание, освобождаются визовых требований

Суд [опубликовал](#) свое постановление по делу о праве на въезд в ЕС членов семьи граждан ЕС, которые сами не являются гражданами какого-либо государства-члена ЕС, а также об обязательствах авиаперевозчиков по осуществлению проверки разрешения на въезд в Шенгенскую зону.

9 октября 2017 года пассажир из Украины был взят под контроль сотрудниками полиции в аэропорту в Будапеште. Хотя у него не было визы, он являлся членом семьи гражданина Союза и мог предъявить карту разрешения на постоянное

проживание, выданную органами власти Великобритании в соответствии со статьей 2 Директивы о правах граждан ([2004/38/CE](#)). Представители органов власти вернули ее обратно и оштрафовали перевозчика, авиакомпанию «Ryanair», на основании нарушения статьи 26 [Конвенции о применении Шенгенского соглашения](#). С учетом вышеизложенного, запрашивающий Суд обратился в СЕС с вопросом о том, освобождаются ли обладатели карт разрешения на постоянное проживание от визовых требований, а также о том, распространяется ли это исключение на граждан государств, не являющихся членами ЕС, если такая карта разрешения на проживание была выдана им государством-членом, которое не входит в Шенгенскую зону. Кроме того, запрашивающий суд интересовал вопрос о том, достаточно ли этой карты разрешения на проживание для установления того, что ее обладатель является членом семьи гражданина ЕС, или необходимо представить дополнительные документы.

Во-первых, Суд пришел к выводу о том, что под соответствующее исключение подпадают все члены семьи гражданина ЕС, у которых есть карта разрешения на проживание, независимо от типа карты. По сути, Суд указал, что карта разрешения на постоянное проживание может выдаваться только тем лицам, которые уже получили карту проживания как члены семьи граждан ЕС и в течение пяти лет непрерывно и на законных основаниях проживали с соответствующим гражданином ЕС, пользуясь в течение этого периода освобождением от визовых требований. Кроме того, Суд подчеркнул цель Директивы, которая состоит в том, чтобы обеспечить постепенную интеграцию граждан ЕС и членов их семей, не являющихся гражданами государства-члена ЕС, в общество принимающего государства-члена.

Во-вторых, Суд пришел к выводу о том, что положения этой Директивы одинаково применяются в отношении всех государств-членов, независимо от того входят ли они в Шенгенскую зону или нет, а также о том, что в положениях этой Директивы об освобождении от визовых требований не содержится какое-либо конкретное упоминание об этой зоне. Соответственно, это положение должно распространяться на членов семьи гражданина ЕС, которые обладают картой разрешения на проживание или картой разрешения на постоянное проживание, независимо от того, какое государство-член (входящее или не входящее в Шенгенскую зону) выдало им такую карту.

И наконец, с учетом того, что до выдачи карты разрешения на постоянное

проживание государство-член обязательно проверяет статус члена семьи соответствующего лица, Суд пришел к выводу о том, что такое лицо имеет право въезда на территорию государства-члена и что при этом нет необходимости в проведении дополнительной проверки.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)* Постановления и коммуницированные дела

S.A. против Нидерландов (S.A. v Netherlands), 49773/15, 2 июня 2020 года **Высылка заявителя в Судан не будет приравниваться к нарушению статьи 3 ЕКПЧ**

ЕСПЧ [опубликовал](#) свое постановление по делу, которое касается опасности того, что заявитель подвергнется бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в случае высылки его в Судан.

Заявитель, гражданин Судана, въехал в Нидерланды в 2010 году и подал два ходатайства о предоставлении убежища, в 2011 и 2014 годах. Оба этих ходатайства были отклонены. Он утверждал, что в случае возвращения в Судан его могут счесть противником Суданского режима, поскольку он принадлежит к неарабской этнической группе Тунжур, связанной с дарфурскими повстанческими группами, но органы власти Нидерландов не сочли его рассказ достоверными. Однако, его высылка была приостановлена на основании принятия обеспечительных мер, предусмотренных в Правиле 39. Подавая жалобу в Суд, заявитель привел доводы о том, что в связи с возвращением в Судан он подвергнется реальной опасности жестокого обращения, в нарушение статьи 3 [ЕКПЧ](#). Кроме того, он подал жалобу по статье 13 касательно того, что у него не было эффективного средства правовой защиты в отношении предполагаемого нарушения статьи 3.

Суд отметил, что оценка наличия реальной опасности подвергнуться обращению, противоречащему статье 3, должна быть тщательной, с упором на предсказуемые последствия высылки заявителя в страну назначения с учетом общей ситуации в этой стране и личных обстоятельств заявителя. Кроме того, Суд отметил, что общая ситуация в Судане, которая рассматривалась в предыдущих постановлениях, такова, что сама по себе не приведет к нарушению статьи 3 в случае возвращения.

Суд также подтвердил, что национальные органы власти обладают наилучшими возможностями и могут лучше оценить достоверность рассказа заявителя. В данном случае национальные органы власти не сочли рассказ заявителя достоверным, и Суд не видит оснований отклониться от их заключений. Суд также отметил, что жестокое обращение с гражданами неарабского этнического происхождения не носит систематического характера, и пришел к выводу о том возвращение заявителя в Судан не приведет к возникновению опасности в нарушение статьи 3.

Что касается жалобы заявителя по статье 13, то Суд отметил наличие доказательств того, что у заявителя было достаточно возможностей представить свое дело и обжаловать решения на национальном уровне.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

M.K. против Венгрии (M.K. v Hungary), 46783/14, 9 июня 2020 года **Нарушение статьи 5§1 ЕКПЧ в связи с произвольным содержанием под стражей**

Суд [вынес](#) свое постановление по делу о содержании заявителя под стражей в Венгрии, которое длилось пять с половиной месяцев.

Заявителя по этому делу, гражданина Пакистана, остановили сотрудники полиции для проверки личности. На этом этапе он подал ходатайство о предоставлении убежища, не предоставив, однако, каких-либо документов. Как следствие, органы власти Венгрии не обладали четкой информацией о его личности. Вследствие этого органы власти Венгрии вынесли распоряжение о его задержании в целях выяснения личности и гражданской принадлежности, а также в целях обеспечения возможности участия заявителя в процедуре предоставления убежища. Эта мера вступила в силу 5 июля 2013 года и должна была применяться лишь в течение четырех дней, но после этого ее действие несколько раз продлевалось, пока 21 декабря 2013 года заявителю не предоставили дополнительную защиту. Заявитель подал жалобу по статье 5§1 ЕКПЧ о том, что его содержание под стражей в связи с процедурой предоставления убежища было незаконным и необоснованным, поскольку не подкреплялось ни одним из оснований, упомянутых в исчерпывающем перечне этого положения. В частности, заявитель утверждал, что его

содержание под стражей в связи с процедурой предоставления убежища было произвольным, поскольку окружной суд Венгрии вынес соответствующее распоряжение, не проанализировав правовые основания, его личные обстоятельства и применимость менее суровых мер, то есть те аспекты, которые предусмотрены и в национальном законодательстве, и в ЕКПЧ.

Во-первых, Суд отметил, что содержание заявителя под стражей соответствует нормам материального и процессуального права национального законодательства. Однако, соответствия нормам национального законодательства не достаточно для того, чтобы лишение свободы соответствовало статье 5§1 ЕКПЧ, которая предусматривает, что оно должно осуществляться с целью защиты человека от произвольного лишения свободы. В связи с этим Суд отметил, что применительно к содержанию заявителя под стражей органы власти Венгрии ссылались на два элемента: необходимость подтвердить его личность и гражданскую принадлежность, а также необходимость обеспечения возможности участия заявителя в процедуре предоставления убежища. Однако, Суд отметил, что даже если поначалу эти цели были оправданы, с течением времени это становилось все менее и менее очевидным, особенно после 1 августа 2013 года, когда дело заявителя о предоставлении убежища было принято к рассмотрению по существу. Кроме того, принимая во внимание, что с этого дня его дело о предоставлении убежища могло быть подкреплено доводами, Суд пришел к выводу о том, что с 1 августа 2013 года до 21 декабря 2013 года, когда было рассмотрено ходатайство заявителя (почти 4,5 месяца), его содержание под стражей противоречило положениям статьи 5§1(f) ЕКПЧ. Таким образом, Суд счел, что заявитель был лишен свободы в значении этой статьи на протяжении пяти с половиной месяцев, в течение которых он находился в заключении.

M.S. против Словакии и Украины (M.S. v. Slovakia and Ukraine), 17189/11,
11 июня 2020 года

Процедурные упущения при возвращении заявителя в Афганистан, в нарушение статей 3 и 5 ЕКПЧ

Суд [опубликовал](#) свое постановление по делу, которое касается высылки в Афганистан и содержания под стражей до осуществления высылки. В июне 2016 года УВКБ ООН официально [приняло](#) участие в

данном деле в качестве третьей стороны.

Заявитель по данному делу — гражданин Афганистана, дата рождения которого являлась спорным моментом. Он покинул страну своего происхождения после того, как его отец был убит, а еще один член семьи получил угрозы. Он въехал в Украину в 2010 году, его арестовали после попытки незаконного пересечения границы со Словакией. Утверждается, что для перевода со словацкого на английский был приглашен переводчик, а еще один мигрант из Афганистана помогал переводить на пушту. Позже было принято решение о высылке заявителя в Украину, а органы власти Украины, в свою очередь, приняли решение о высылке заявителя в Афганистан и о помещении его под стражу до осуществления высылки. В это время заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в связи с опасениями подвергнуться преследованию в Афганистане. Заявитель подал жалобу о том, что распоряжение о высылке было вынесено без надлежащего рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища и вопроса об опасности, с которой он столкнулся, в нарушение статьи 3 и 13 ЕКПЧ, а также о том, что его не проинформировали о причинах содержания под стражей, в нарушение статьи 5(2) и (4) ЕКПЧ.

Прежде всего, Суд отметил, что жалобы заявителя по статьям 3, 13 и 5(2) в отношении Словакии являются явно необоснованными.

Что касается Украины и предполагаемого нарушения статей 3 и 13, Суд отметил, что органы власти Украины не оценили реальную опасность жестокого обращения в случае возвращения заявителя в Афганистан, не обеспечили наличие у заявителя законного представителя и возможности обжаловать решение о высылке, а также рассматривали устаревший отчет по информации о стране происхождения. Таким образом, Суд отметил, что эти упущения в оценке органов власти Украины приравниваются к процедурному нарушению статьи 3 ЕКПЧ.

Что касается содержания заявителя под стражей до осуществления высылки, Суд отметил, что органы власти Украины не представили доказательства, опровергающие рассказ заявителя о произошедших событиях, и не подтвердили утверждение о том, что заявителя проинформировали о правовых основаниях содержания под стражей на том языке, который он понимает. Более того, отсутствуют доказательства того, что у заявителя был

доступ к юридическим консультациям или правовой поддержке, а также к помощи переводчика во время этого разбирательства. В связи с этим, Суд пришел к выводу о том, что содержание заявителя под стражей до осуществления высылки приравнивается к нарушению статьи 5(2) и (4) ЕКПЧ.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

M.R. против Швейцарии (M.R. v Switzerland), 6040/17, 16 июня 2020 года
**Политическая деятельность гражданина Ирана не приведет
возникновению вопроса о нарушении статей 2 или 3 ЕКПЧ в случае его
возвращения**

Суд [опубликовал](#) свое постановление по делу, которое касается возвращения заявителя в Иран.

Заявитель прибыл в Швейцарию в 2009 году и подал ходатайство о предоставлении убежища, утверждая, что сбежал из страны, поскольку подвергался дискриминации из-за своей принадлежности к суннитской общине. Это ходатайство не было удовлетворено. Подавая второе ходатайство, заявитель утверждал, что ведет в Швейцарии политическую деятельность, принимает участие в антиправительственных демонстрациях и что он привлек внимание органов власти Ирана, а потому подвергнется опасности смерти или жестокого обращения по возвращении. Это ходатайство также было отклонено, на том основании, что он не был политическим активистом в Иране и потому не подвергается опасности как политический оппозиционер. Подавая третье ходатайство, заявитель утверждал, что его отец был арестован в связи с участием в политических демонстрациях. Это ходатайство было отклонено и вынесено распоряжение о возвращении. Он подал жалобу о том, что в связи с возвращением в Иран он подвергнется реальной опасности смерти или жестокого обращения, в нарушение статей 2 и 3 ЕКПЧ.

Прежде всего Суд отметил, что общая ситуация с соблюдением прав человека в Иране такова, что высылка заявителя в Иран допустима, и поэтому необходимо изучить его личные обстоятельства. Суд отметил, что ничто не указывает на отсутствие эффективных гарантий в ходе процедур в Швейцарии, а также на то, что ходатайства заявителя не были рассмотрены тщательным образом. Кроме того, Суд подчеркнул,

что прошло семь лет, прежде чем заявитель сообщил национальным органам власти о своей политической деятельности в Иране, и отметил, что обычно трудно установить, имеет ли место реальная приверженность заявленным политическим целям или же такая приверженность «является оправданием для создания оснований предоставления убежища после бегства из страны».

Суд пришел к выводу о том, что заявитель не представил достоверных доказательств своей политической деятельности в Иране до выезда из страны и что данные о нем не соответствуют характеристике человека, проявляющего серьезную оппозицию по отношению к Иранскому режиму. И наконец, Суд отметил, что новые доказательства, представленные в повторных ходатайствах, не свидетельствуют о какой-либо конкретной опасности. Таким образом, Суд не установил нарушения статьи 2 или 3 ЕКПЧ.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

***A.B. и другие против Польши (A.B. and Others v Poland), 15845/15 и
56300/15, 4 июня 2020 года***

Содержание под стражей ребенка было нарушением статьи 8 ЕКПЧ

Суд вынес свое [постановление](#) по делу о содержании под стражей в течение девяти месяцев семьи искателей убежища в Польше.

Заявители по данному делу — супружеская пара из России с ребенком. Они подали ходатайство о предоставлении статуса беженца в Польше 26 января 2015 года и получили временные удостоверяющие личность документы, позволяющие им оставаться в стране во время разбирательства по вопросу предоставления статуса беженца. На следующий день их арестовали, и было принято решение о содержании заявителей и их ребенка под стражей в Охраняемом центре для иностранцев в Бяла-Подляске. Срок действия этой меры по содержанию под стражей несколько раз продлевался. Заявители подавали апелляции на каждое решение о продлении срока содержания под стражей, отмечая негативное воздействие содержания под стражей на ребенка, который заболел за время пребывания под стражей, и на состояние психического здоровья отца, поскольку он утверждал, что является жертвой пыток. Заявители подали жалобу в ЕСПЧ на основании статей 3 и 8 ЕКПЧ.

В своем постановлении Суд пришел к выводу о том, что содержание ребенка

под стражей является незаконным в нарушение статьи 8 ЕКПЧ. Однако, что касается отца, то Суд пришел к выводу о том, что упоминания в ходатайстве о предоставлении убежища о перенесенных в Чечне пытках не достаточно для того, чтобы органы власти провели надлежащую оценку, и потому нет необходимости рассматривать вопрос о нарушении статьи 3 ЕКПЧ.

L.A. и другие, а также А.А. против Греции (L.A. and Others and A.A. v Greece), 12237/20 и 12736/20, коммуницированное дело, 12 мая 2020 года

Жалоба касательно возвращения заявителей на границе Греции и Турции

Данное [дело](#) касается матери, ее двоих детей и несовершеннолетнего лица без сопровождения, которые являются гражданами Сирии. Они утверждают, что их вернули из Греции в Турцию, препятствуя им в подаче ходатайства о предоставлении убежища. В своей жалобе они утверждают о том, что условия, приведшие к их возвращению, были такими, которые противоречат статьям 3 и 5 ЕКПЧ. Кроме того, в своей жалобе они заявляют на основании статьи 13 ЕКПЧ, что не было средства правовой защиты в отношении этих жалоб.

Шойго против Украины (Shoigo v Ukraine), 29662/13, коммуницированное дело, 7 мая 2020 года

Жалоба касательно незаконного содержания под стражей

Данное [дело](#) касается содержания под стражей в Украине лица, являющегося гражданином России или лицом без гражданства. Он утверждает, что факт его рождения не зарегистрирован и что у него нет официальных удостоверяющих личность документов. Его арестовали в Украине после того, как он попытался пересечь границу с Молдовой. Органы власти Украины вынесли распоряжение о его задержании сроком на двенадцать месяцев до осуществления высылки, а посольство России заявило о невозможности определения принадлежности заявителя к гражданству России. Он подает жалобу, заявляя, что его содержание под стражей до осуществления высылки противоречило положениям статьи 5(1), (4) и (5) ЕКПЧ.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Умору против Италии (Umoru v Italy), 37442/19, коммуницированное дело, 4 мая 2020 года

Жалоба касательно высылки

Данное [дело](#) касается гражданина Нигерии, который прибыл в Италию после получения визы в целях воссоединения семьи. Его поместили под опеку, а позже он получал поддержку в связи с состоянием своего психического здоровья, в частности в связи с патологическими особенностями и психопатологической уязвимостью. Заявитель был осужден по различным уголовным обвинениям, в том числе за кражу и уничтожение имущества.

Позднее его осудили за покушение на изготовление взрывчатых веществ, и впоследствии, в июле 2019 года, было вынесено распоряжение о его высылке. Он подает жалобу, заявляя, что его высылка будет приравниваться к несоразмерному вмешательству в его частную и семейную жизнь и поставит под угрозу его психическое здоровье, для поддержания которого он получал помощь с детства.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Договорные органы по правам человека

А.Е. против Швеции (A.E. v Sweden), ССРР/С/128/Д/3300/2019, 28 мая 2020 года

Отсутствие опасности жестокого обращения из-за сексуальной ориентации в случае депортации в Нигерию

Комитет по правам человека [опубликовал](#) свои заключения касательно принудительного возвращения инициатора дела (лица, подавшего жалобу) в Нигерию и опасности обращения, противоречащего статье 7 (запрет пыток, жестокого и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения) Международного пакта о гражданских и политических правах ([МПГПП](#)), в связи с сексуальной ориентацией инициатора дела.

Инициатор дела, гражданин Нигерии, в 2015 году подал ходатайство о предоставлении убежища в Швеции, заявив об обоснованной опасности подвергнуться преследованию со стороны организации «Боко харам». Это ходатайство было отклонено. В 2016 году он подал второе ходатайство о предоставлении убежища в связи со своей сексуальной ориентацией. Это ходатайство также было отклонено из-за недостаточной достоверности и согласованности. В 2018 году было подано второе ходатайство о пересмотре

дела, к которому прилагались газетные статьи о его личной истории и сексуальной ориентации. Миграционная служба отказала в повторном открытии дела, сочтя, что новые доказательства не могли изменить предыдущую оценку, поскольку инициатор дела не подтвердил свою личность и газетные статьи нельзя связать именно с его личностью. Комитет напомнил, что опасность, устанавливаемая в соответствии со статьей 7, должна быть личной и что порог этой опасности является высоким. Кроме того, Комитет отметил, что следует придавать существенное значение оценке, проведенной государствами-участниками Пакта, если только такая оценка не признана явно произвольной или не приравнивается к явной ошибке или отказу в правосудии. В этом отношении Комитет пришел к выводу о том, что органы власти Швеции неоднократно рассматривали данное дело и что его инициатор не смог доказать, что отказ в повторном рассмотрении дела приравнивается к отказу в правосудии. По этим причинам Комитет заключил, что возвращение инициатора дела в Нигерию не будет представлять собой нарушение положений Пакта.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

Национальные разбирательства

№2119, Первая секция по гражданским делам Кассационного суда (Италия), 30 января 2020 года

Повторное ходатайство в другом государстве-члене после трехмесячного пребывания за пределами государства-члена, в котором подано первоначальное ходатайство, необходимо считать новым ходатайством в соответствии с Дублинским регламентом

Первая секция по гражданским делам Кассационного суда Италии недавно [вынесла](#) постановление о прекращении действия обязательств, предусмотренных в Дублинском регламенте, в том случае, когда заявитель подает второе ходатайство о предоставлении убежища в другом государстве-члене после того, как он покинул территорию ЕС по меньшей мере на три месяца.

Данное дело касалось лица, которое подало ходатайство о предоставлении международной защиты в Германии в 2016 году. После отклонения его ходатайства он покинул страну и направился в Сербию, где провел почти два года. В мае 2018 года он подал ходатайство о предоставлении убежища в Италии, которое было отклонено на том основании, что в соответствии с [Регламентом «Дублин III»](#) ответственность за рассмотрение его ходатайства несет Германия.

На апелляционной стадии были приведены доводы о том, что Германия более не несет ответственности за рассмотрение ходатайства, поскольку, с учетом положений статьи 19(2) Дублинского регламента, когда соответствующее лицо провело более трех месяцев за пределами территории государства-члена, повторное ходатайство следует считать новым ходатайством. Трибунал отклонил апелляцию, придя к выводу о том, что согласно этой статье предоставляются дискреционные полномочия для отказа от юрисдикции, которыми государство не воспользовалось. Это постановление было обжаловано в Кассационном суде.

Кассационный суд постановил, что Трибунал допустил ошибку при толковании и применении положений законодательства. Кассационный суд пришел к выводу о том, что согласно статье 19(2) ходатайство о предоставлении убежища, поданное заявителем после того, как он более трех месяцев провел за пределами территории государств-членов, необходимо считать новым ходатайством и что, как следствие, первая страна более не несет ответственности за его рассмотрение. Суд вернул данное решение Трибуналу.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

№201906353/V3, Государственный совет (Нидерланды), 27 мая 2020 года

Для воссоединения семьи в случае несовершеннолетних лиц без сопровождения в соответствии с Дублинским регламентом необходимо в каждом случае изучать вопрос о наилучших интересах ребенка

Государственный совет [вынес](#) свое постановление по делу, которое касается решения о передаче ребенка без сопровождения в Швецию, чтобы она могла воссоединиться со своим братом в этой стране, принятого без изучения вопроса о наилучших интересах ребенка.

Данное дело касалось 15-летней девочки без сопровождения, которая подала

ходатайство о предоставлении международной защиты в Нидерландах. Позднее выяснилось, что у нее есть взрослый брат, проживающий в Швеции. Органы власти Нидерландов подали запрос о принятии Швецией ответственности, чтобы брат и сестра могли воссоединиться. Швеция приняла этот запрос, что означало, что Нидерланды более не несут ответственности за рассмотрение ходатайства о предоставлении международной защиты. Заявительница подала жалобу о том, что она не хочет воссоединиться со своим братом, поскольку она не видела его с пятилетнего возраста, они выросли в разных домах, и брат не выразил желания позаботиться о ней. Сначала был сделан вывод о том, что факт наличия брата составляет «обязательную ответственность», предусмотренную согласно Дублинскому регламенту, и что если это предусмотренное обязательство противоречит наилучшим интересам ребенка, такой ребенок должен внести ясность в этот вопрос представив объективные доказательства. На апелляционной стадии Государственный совет пришел к выводу о том, что хотя воссоединение брата и сестры следует считать приоритетным решением и отправной точкой в делах, касающихся несовершеннолетних лиц без сопровождения, это не позволяет органам власти полагаться исключительно на факт наличия члена семьи в другом государстве-члене ЕС в целях обоснования решения о передаче. Кроме того, Государственный совет отметил, что национальные органы власти должны в каждом случае тщательно изучать вопрос о наилучших интересах ребенка и принимать во внимание заявления ребенка. Более того, в соответствии с принципом взаимного доверия предполагается, что второе государство-член, которого касается это решение, изучит вопрос о том, может ли соответствующий член семьи позаботиться о ребенке без сопровождения.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

NL20.6494, Суд Гааги (Нидерланды), 21 апреля 2020 года

В Дублинском регламенте нет положений, которые позволяют прервать предусмотренные в нем сроки вследствие COVID-19

Суд [опубликовал](#) свое решение по делу, в котором Служба иммиграции

и натурализации подала ходатайство о применении приостанавливающего действия с целью прерывания сроков передачи заявителя в соответствии с Дублинским регламентом.

Государственный секретарь по вопросам безопасности и правосудия не рассматривал запрос заявителя о выдаче разрешения на временное проживание в связи с подачей ходатайства о предоставлении убежища на том основании, что в соответствии с Дублинским регламентом ответственность за рассмотрение этого ходатайства несет Франция. Суд отметил, что заявитель подал ходатайство о наложении временного запрета, чтобы исключить возможность своей передачи до того, как появится возможность проведения очного слушания по апелляции. Кроме того, Суд отметил изъявленное Государственным секретарем желание прервать срок передачи заявителей в делах, рассматриваемых в соответствии с Дублинским регламентом, поскольку нежелательно, чтобы в случае истечения срока передачи из-за мер, принятых в связи с COVID-19, возникла ответственность за рассмотрение ходатайства о предоставлении убежища. Таким образом, Суд отметил, что обе стороны намерены приостановить наступление правовых последствий оспариваемого решения.

Суд отметил, что на данный момент невозможно осуществить передачу заявителей, вследствие чего 6-месячный срок для осуществления передачи может истечь. Однако, в Регламенте «Дублин III» не предусмотрена возможность продления или прерывания сроков вследствие пандемии или других обстоятельств, если иначе передачу невозможно осуществить физически. Этот вывод подтверждается последними рекомендациями касательно исполнения соответствующих положений права ЕС в связи с COVID-19, в которых отмечается, что в Дублинском регламенте нет каких-либо положений, позволяющих отступить от соблюдения этой нормы в ситуации, аналогичной той, которая возникла вследствие пандемии COVID-19. Как следствие, Суд пришел к выводу о том, что наложение временного запрета в целях обеспечения того, чтобы связанный с коронавирусом кризис не препятствовал передаче заявителя, противоречит Дублинскому регламенту и намерениям Европейской Комиссии. Аналогичным образом, в последующих постановлениях был сделан вывод о том, что в Дублинском регламенте не предусмотрена какая-либо возможность для продления крайних сроков передачи заявителей.

КНО: 2020: 67, Верховный административный суд (Финляндия), 9 июня 2020 года

Распоряжение о депортации будет несоразмерной мерой в отношении права заявителя на семейную жизнь

Верховный административный суд [опубликовал](#) свое постановление касательно депортации заявителя курдской этнической принадлежности в Ирак.

Заявитель прибыл в Финляндию в 16-летнем возрасте, и в 2012 году ему было выдано разрешение на проживание на основании предоставления дополнительной защиты. Позже он женился на гражданке Финляндии, и в 2018 году у них родился ребенок. Заявитель предположительно способствовал незаконному въезду человека через границу со Швецией, и впоследствии было вынесено распоряжение о его высылке в связи с его преступным поведением. Он подал жалобу, заявляя, что его депортация будет несоразмерной мерой в связи с тем, что он обустроил свою частную и семейную жизнь в Финляндии. Административный суд ранее пришел к выводу о том, что его депортация не будет приравниваться к нарушению права на семейную жизнь, закрепленного в статье 8 ЕКПЧ, а также что в соответствии с принципом обеспечения наилучших интересов ребенка не требуется, чтобы его депортация не была осуществлена.

На апелляционной стадии Верховный административный суд отметил, что в ходе общей оценки вопроса о депортации заявителя необходимо, во-первых, учитывать характер предполагаемой преступной деятельности, а во-вторых, личные обстоятельства заявителя, к которым относится его налаженная семейная жизнь, соответствие решения наилучшим интересам ребенка, другие связи в Финляндии и общие усилия, предпринятые им для интеграции. С учетом вышеизложенного, Верховный административный суд пришел к выводу о том, что высылка заявителя считается не соответствующей принципу соразмерности, предусмотренному статьей 8. Таким образом, Верховный административный суд аннулировал все решения Иммиграционной службы Финляндии и Административного суда и предписал не депортировать и не выносить запрет на въезд заявителя.

1118/18, Административный суд по делам о предоставлении международной защиты (Кипр), 5 июня 2020 года

Органы власти ненадлежащим образом истолковали статью 1D и не предоставили статус беженца палестинскому заявителю

Суд недавно [вынес постановление](#) касательно применения статьи 1D [Конвенции 1951 года](#) в деле лица без гражданства палестинского происхождения.

Заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в Кипре, и органы власти страны предоставили ему статус дополнительной защиты в связи с тем, что по возвращении в Газу он подвергнется опасности причинения серьезного вреда. Он подал апелляцию на это решение, заявив, что органы власти не признали защиту, которую он получал со стороны БАПОР, и не предоставили ему статус беженца в соответствии с судебной практикой СЕС.

Во-первых, Суд пришел к выводу о том, что заявитель действительно получал защиту со стороны БАПОР, поскольку он подал регистрационную карту и другие документы касательно места проживания, чего достаточно для доказательства его утверждения о том, что он пользовался защитой БАПОР, в соответствии с судебной практикой СЕС, в частности с постановлением СЕС по делу *Болбол (Bolbol (C-31/09))*.

Что касается применения статьи 1D Конвенции 1951 года, Суд сослался на дела СЕС *Эль Котт (El Kott (C- 364/11))* и *Алхето (Alheto (C-585/16))*, отметив, что заявитель не обязан доказывать наличие опасения подвергнуться преследованию, но органы власти по вопросам убежища должны в индивидуальном порядке изучить вопрос о том, действительно ли заявитель получал защиту со стороны БАПОР, а также о прекращении предоставления этой защиты по объективным причинам в связи с отсутствием безопасности и невозможности для данной организации урегулировать эту ситуацию.

Анализируя выводы национальных органов, Суд отметил, что, согласно многим отчетам о гуманитарной ситуации, в регионе продолжают военные действия и органы власти не могут эффективно защитить заявителя от преследования или причинения серьезного вреда. В соответствии с

толкованием в деле *Эль Котт*, Суд пришел к выводу о том, что национальные органы власти не признали статус беженца заявителя, и внес соответствующие изменения в оспариваемое решение.

* Взято частично из EDAL

Трибунал Генуи (Италия), 25 мая 2020 года

Сенегальским активистам, выступающим в защиту прав детей, предоставлена дополнительная защита в связи с отсутствием защиты со стороны национальных органов власти

Трибунал [опубликовал](#) свое постановление касательно ходатайства о предоставлении защиты гражданину Сенегала в связи с угрозавшей ему опасностью пыток и бесчеловечного обращения вследствие его активной деятельности по продвижению прав детей в традиционных коранических школах (Даарра).

Заявитель утверждал, что покинул Сенегал в 2015 году после похищения несколькими членами сообщества Муридея (Murideiyya) из Сенегала, которое открыто выступало против его деятельности по продвижению прав детей. Территориальная комиссия отклонила его ходатайство, сочтя рассказ заявителя слишком общим и нечетким.

На апелляционной стадии Трибунал Генуи пришел к выводу о том, что заявитель может устранить сомнения, возникшие по поводу его рассказа, в том числе касательно отношений между различными местными общинами в Мбуре, а также касательно того, как у него сформировались представления, отличные от местных традиций, в связи с его работой туристическим гидом и постоянным общением с иностранными гостями. Трибунал счел заявителя достоверным и пришел к выводу о том, что его возвращение в страну происхождения нельзя считать безопасным, поскольку органы власти Сенегала однажды уже не смогли защитить его от бесчеловечного обращения. По этим причинам заявителю была предоставлена дополнительная защита.

*Взято из ELENA Weekly Legal Update

X против Министра по вопросам юстиции и равенства (X v The Minister for Justice and Equality), Верховный суд Ирландии [2019]

IESCDET 219, 9 июня 2020 года

Суд выносит постановление о том, законодатели Ирландии намеревались ограничить определение «ребенок» в целях воссоединения семьи

Суд [вынес](#) свое постановление по делу, которое касается определения «ребенок» в контексте воссоединения семьи бенефициаров международной защиты в соответствии с законодательством Ирландии. В декабре 2019 года УВКБ ООН [приняло участие](#) в данном деле в качестве третьей стороны.

Заявитель — гражданин Камеруна, которому была предоставлена дополнительная защита в Ирландии, затем он подал ходатайство о воссоединении семьи со своими несовершеннолетними сыном и дочерью. Отдел по вопросам воссоединения семьи Министерства юстиции и равенства затребовал, чтобы заявитель подал в качестве доказательства результаты теста ДНК, в подтверждение его родства с детьми.

Изначально заявитель согласился пройти тест ДНК, но потом отказался на том основании, что он считал, что жена была ему не верна и что дети, возможно, не являются его биологическими детьми. Заявитель указан как отец в свидетельствах о рождении обоих детей. Более того, суд в Камеруне в постановлении, вынесенном 9 июня 2016 года, назначил его единственным законным опекуном его детей. Отдел по вопросам воссоединения семьи дважды отклонял ходатайство о воссоединении семьи — 22 августа 2016 года и 29 мая 2018 года — на том основании, что заявитель не желает проходить тест ДНК, а также на том основании, что, согласно ирландскому законодательству, «подопечные»/не биологические дети не включаются в состав членов семьи.

В своем представлении УВКБ ООН уделило особое внимание вопросам о праве на единство семьи и об уязвимости беженцев и бенефициаров международной защиты, а также привело доводы касательно того, что отвечая на вопрос о том, кого следует считать ребенком, необходимо использовать широкое определение этого термина, который должен включать и не биологических подопечных. УВКБ ООН отметило, что такое толкование соответствующих положений законодательства Ирландии необходимо в целях выполнения Ирландией ее обязательств по международному и европейскому праву. Кроме того, УВКБ ООН заявило, что к проведению ДНК-тестов следует прибегать

только в случае возникновения серьезных сомнений, поскольку такое тестирование носит интрузивный характер.

Принимая апелляцию государства на решение, вынесенное в пользу заявителя судьей первой инстанции, Верховный суд пришел к выводу о том, что простое толкование термина «ребенок», анализируемое в контексте рассматриваемого законодательного акта, и конкретная история его принятия абсолютно однозначны. Очевидно, что законодательный орган намеревался ограничить данный термин таким образом, чтобы он охватывал биологических или усыновленных детей. С учетом этого, аспекты, касающиеся наилучших интересов ребенка, не применяются (УВКБ ООН не высказывало этот довод).

Хотя Суд поддержал точку зрения (в частности, мнение УВКБ ООН) о том, что к проведению ДНК-тестов следует прибегать только в случае возникновения серьезных сомнений, он пришел к выводу о том, что Министр был вправе запросить проведение ДНК-теста в данном конкретном случае и отклонить ходатайство заявителя из-за его нежелания пройти этот тест, поскольку в соответствии с законодательным актом вопрос о том, являются ли дети биологическими детьми заявителя, имеет крайне важное значение.

И наконец, Суд вынес постановление о том, что у заявителя нет законного права ссылаться на законодательство, которое действовало ранее (а ныне отменено) и в котором прямо содержалось более широкое представление о том, кто является ребенком (УВКБ ООН не рассматривало этот конкретный вопрос в своем представлении).

Анализ этого постановления свидетельствует о том, что Суд не оспаривал точку зрения УВКБ ООН; скорее, Суд придерживался технических рамок рассматриваемого закона и своего толкования и оценки намерения законодательного органа Ирландии. Адвокаты, представляющие заявителя, рассматривают возможность подачи жалобы в ЕСПЧ по статье 8 ЕКПЧ.

*Фарида и другие против Государства / Апелляционного совета,
(Farida and Others v the State/Appeals Board), Высокий апелляционный
суд (Норвегия), 23 июня 2020 года*

**Суд признает применение АВБ в контексте прекращения предоставления
защиты**

Суд вынес свое постановление по делу об афганской семье (родители и их несовершеннолетняя дочь), выходцах из города Джагури в провинции Газни, расположенной в центральной части Афганистана. Семья была разлучена во время бегства из страны, матери и дочери был предоставлен статус беженца в Норвегии. После того, как отец добрался до Норвегии, статус матери и дочери был прекращен, и семью депортировали. Дополнительно был приведен довод о том, что у них есть АВБ в Кабуле.

В апреле 2020 года УВКБ ООН приняло участие в данном деле в качестве третьей стороны. УВКБ ООН разъяснило, что анализ наличия АВБ относится к оценке на предмет включения в сферу предоставления международной защиты и что действующая в Норвегии практика не соответствует формулировке, объекту и цели статьи 1С(5) Конвенции 1951 года. Кроме того, УВКБ ООН отметило, что простого изменения обстоятельств в стране происхождения беженца, которое затрагивает только часть территории страны, не достаточно для того, чтобы стала применима статья 1С(5).

В принятом единогласно решении Высокий апелляционный суд пришел к выводу о том, что, по мнению Суда, ничто не мешает договаривающимся сторонам Конвенции 1951 года применять АВБ в контексте прекращения предоставления защиты. Кроме того, Суд разъяснил, что при применении АВБ в контексте прекращения защиты не существует правового обязательства по проведению оценки на предмет целесообразности.